

10 октября 2025 года. Иокогама, Канагава. Иокогамский северный генеральный госпиталь, 16:05...

Сейчас Конно Юки не была тем человеком, которого можно было легко чем-то удивить.

Конечно, после всего, через что она прошла за свою короткую жизнь, не говоря уже о бесчисленных виртуальных мирах, которые она посетила за последние годы, мало что могло её удивить. О, она всегда приходила в восторг от чего-то даже отдалённо интересного, но по-настоящему и полностью удивить? Этого она не испытывала целую вечность.

И всё же, увидев ЕГО там, единственного, кто превзошёл её после её сестры, того, чья "сила" была настолько велика, что затмевала всё, что она когда-либо представляла, — это полностью застало её врасплох.

Тот, кого она знала как Кирито, стоял там, прямо за границей её "комнаты", одетый в реальный аналог своего игрового "супергеройского костюма", с чувством вины и нервозности смотрел вниз. Ум Юки метался среди умозаключений: одна часть пыталась справиться с невозможностью сюрреалистичной ситуации, а другая испугалась того, что он таким прямым образом узнал её "секрет". Однако часть, которая одержала верх в этой "борьбе", была другой, значительно меньшей. Той, которая слышала его слова.

"...мой меч?" — прошептала девушка ошарашенным голосом, хотя и зная, что звук воспроизводящая система, подключённая к Медикубоиду в Наблюдательной комнате, позволит мальчику прекрасно её слышать.

"Да... мне не следовало убегать тем днём, даже не предложив тебе денег, чтобы купить новый, и, с учётом того, что, как нам сказала Асуна, это чуть не стоило тебе боя, верно? Я хочу извиниться за это... и предложить тебе оставить Эскалибур себе", — пробормотал мальчик в плаще, уставившись на отражающий кристалл, отделявший его от места, где "находилась" девушка. — "Асуна предложила это некоторое время назад, и почти всех это вполне устроило. Она планировала сказать тебе, в следующий раз, когда встретит тебя онлайн, но... полагаю, я её немного опередил".

"...как давно ты...?"

"Узнал? Ну... можно сказать, с тех пор, как мы закончили бой", — вздохнул Кадзито, прежде чем опустить шарф, позволив Юки убедиться, что его лицо как в реальном мире, так и в Альфхейме, одно и то же. — "В то время я был не совсем уверен, но потом начал об этом основательно думать и затем приступил к расследованию. Несмотря на умения, ты не могла бы двигаться ТАК, если бы у тебя не было намного большего времени опыта полного погружения, чем у выжившего SAO, так что я быстро соединил точки..."

"Подожди... откуда ты вообще мог знать, что я использую VR дольше, чем выживший из Sword Art Online?" — спросила девушка в шоке, лишь для того, чтобы увидеть, что игрок печально ей улыбнулся.

"Потому что один такой есть. И мои друзья также", — ответил он, словно речь шла о погоде, заставив Юки ахнуть. — "И ты воочию видела, какие они удивительные, но смогла превзойти их. И поэтому... это и привело меня сюда". — Мальчик в плаще посмотрел вниз и к удивлению девушки неожиданно показался немного пристыженным. — "Мне... жаль, что так вышло. Наверное, это выглядит безумно и странно для тебя, но я просто не мог... ничего не делать. Мне нужно было узнать правду... потому что я не мог перестать думать о том, что с твоей улыбкой что-то не так".

"Ки-Кирито..." — начала Юки, но мальчик прислонил лоб к кристаллу, заставив её замолчать горьким смешком.

"Хуже всего то, что я уже почти был готов остановиться, понимаешь? Это не моё дело, мы почти не разговаривали, и я определённо "перегибал палку"... но потом Асуна рассказала нам, почему ты проводишь эти дуэли. Как вы с твоей гильдией хотели победить босса этажа, чтобы внести свои имена на Монумент, потому что скоро вы собирались её распустить, чтобы оставить "хорошую память"... и то плохое предчувствие, которое у меня было, стало сильнее". — Медленно Кадзито поднял лицо, в тишине уставившись на кристалл явно запечатанной комнаты. — "И сейчас... сейчас я понял. Ты хотела воспоминание, потому что... ты пробудешь с ними недолго, верно?"

Полная тишина стала ответом закутанного в плащ мальчика. С каждой проходящей секундой беспокойство в нём росло, и он стал раздумывать, не уйти ли ему... как вдруг, совершенно неожиданно, с другой стороны кристалла зажёгся свет, наполнивший затемнённую комнату и сведя на нет отражающий эффект, открывая ему обзор.

Часть Казуто чуть ли не пожалела, что так произошло, стоило его глазам устремиться в комнату.

Вокруг было почти всё белым, и можно было почти ощутить чистоту и искусственно стерилизованный воздух, витавший в помещении. Но что действительно привлекло внимание, так это силуэт в самом центре комнаты.

Посреди комнаты стояла кровать, достаточно большая для двух взрослых людей, хотя на ней сейчас находился лишь один подросток. Изголовье кровати медленно поднялось, позволив крайне худой девушке с нездоровой кожей подняться и сесть, при этом её голова была наполовину закрыта массивным устройством.

Часть, окружающая голову, походила на слегка модифицированный шлем виртуальной реальности, но основной частью был огромный, кубовидный механизм с экраном на фронтальной стороне, на котором красовалась надпись «Медикубоид». С его задней стороны отходили крупные кабели, подключающиеся к потолку, где также сходились ещё несколько кабелей, подключённых к «браслетам» на руках и шее девушки. Рядом с ней к её рукам были небрежно подсоединены капельницы, а несколько экранов вокруг непрерывно отображали показатели её жизненно важных функций, от сердцебиения до мозговой активности.

«...Меня зовут Конно Юки», — раздался из машины голос девушки, который геймер теперь понимал, не был динамиком, а системой, соединяющей виртуальное пространство машины с её внешними системами. — «Я первая испытуемая этой машины, Медикубоида, и я подключена к ней практически ежедневно в течение последних трёх лет. За это время я не покидала эту специально изолированную зону...» закусив губы в виртуальном пространстве, из которого она наблюдала за застывшим мальчиком, девушка нашла в себе силы продолжить говорить

тёплыми и призрачными руками, сжимавшими её плечи. — «И... я страдаю синдромом приобретённого иммунодефицита. Вся моя семья заразилась из-за осложнений во время рождения меня и моей сестры-близнеца. Я, как и Спящие рыцари... мы все пациенты, находящиеся в терминальной стадии лечения в разных больницах, и познакомились в специальном виртуальном пространстве, где могут регистрироваться люди вроде нас. Моя сестра-близнец, я и двое друзей основали гильдию. Теперь они все мертвы, моя сестра — год назад... а скоро и ещё двое из нас... ну, следующая весна, вероятно, будет... последней весной, которую мы проведём вместе...»

«...Понятно», — наконец прошептал Казуто, сжав руки и опустив взгляд, услышав в голосе девушки смирение и печаль. — «Вот почему вы все хотели завершить дело с боссом...»

«Кирито... прошу тебя, возвращайся домой и... забудь обо мне. Забудь об этом», — в голосе Юки было столько грусти и боли, когда она произносила эти слова. — «Так будет лучше для...»

«Ты что, идиотка?!» — от внезапного крика мальчика девушка внутри виртуального пространства чуть не подпрыгнула, с шоком глядя на ярость в его налившихся слезами глазах. — «Ты просишь меня забыть о тебе, когда на твоём лице столько боли?! И я говорю не про твоё тело! Твоя душа... ты ранена, верно? Асуна выглядела такой печальной, когда вы с друзьями колебались, стоит ли продолжать видаться с ней... а всё потому, что ты сама не хочешь причинять боль другим. Ты изолируешь себя, Юки, возводишь вокруг сердца стены, похожие на стены этой комнаты, и причиняешь себе боль потому, что не хочешь, чтобы другие огорчались из-за тебя...» внезапно мальчик ударил сжатым кулаком по кристаллу, отделявшему его от комнаты девушки, и хотя удара и не было, она невольно вздрогнула, так как перед её глазами появилась иллюзия разбившегося окна. — «И это несправедливо. И по отношению к Асуне... и к тебе».

«Ты... как ты можешь так говорить, после...?»

Видишь это? А знаешь, как это? Что скажешь? — спросил мальчик в плаще с чрезвычайно серьезным выражением лица, заставив слова девушки замереть на ее губах. — А я вот вижу только... девушку, которая слишком много беспокоится о других и очень мало о себе. Того, кто настолько добр, что готов игнорировать собственное состояние ради тех, кого считает своими близкими, невзирая на то, насколько сильно это ранит. Того, кто не заслужил того, что жизнь сделала с ним... и я не жалею, и не буду жалеть, что встретил ее, несмотря ни на что. — Кадзуто закрыл глаза и снова аккуратно обмотал нижнюю половину лица шарфом. — Пожалуйста... поговори с Асуней, Юки. Не только ради нее... но и ради себя. Она чудесный человек, и я уверен, что она станет для тебя той подружкой, которая тебе нужна.

С этими словами мальчик повернулся и пошел прочь.

— Чего...?! Постой, Кирито...!

— ...Мое настоящее имя Киригая Кадзуто. — Тихо произнес он, прежде чем снова повернуться к ней с легкой улыбкой. — Всего лишь справедливо, что я скажу тебе, в конце концов.

— Это... нет, ну, я хотела спросить... — Внезапно Юки обрадовалась, что он не видит ее лица, потому что она покраснела и отвела взгляд в ребяческом смущении. — ...как ты сюда пробрался в этом костюме, и никто тебя не заметил?

— ...А. Ну, если честно...

— Папа! — Внезапно из кармана мальчика раздался голос, и когда он поспешно достал

маленький портативный терминал и уставился на чье-то лицо, госпитализированная девочка моргнула. — Быстро, уходи, кто-то идет!

— Что?! Неужели петля, которую ты надела на камеры, не сработала?! — спросил внезапно запаниковавший геймер.

— Нет, Стрея-не работает над этим, но этот парень просто идет сюда без всякой видимой причины! Ах, он уже...!

Не мудрствуя лукаво, дверь в смотровую комнату открылась, и Юки слегка поморщилась, когда в комнату вошла очкастая фигура доктора Курахаси, который помогал ей справиться с ее болезнью с самого детства.

Мужчина быстро заморгал, его лицо исказилось в полном шоке, очевидно не ожидая найти мальчика в костюме в предположительно пустой и закрытой зоне. Девушка, которую звали Зеккен в ALO, стала бояться, что он начнет звать охрану...

— Елки-палки! Ты же "Плащевой помощник" настоящий!

...когда он вместо этого прокричал что-то совершенно неожиданное, указывая на Кадзуту, как на привидение.

— ...что? — спросила совершенно растерянная Юки, хотя мальчик в плаще, похоже, почему-то сдерживал желание хлопнуть себя по лбу.

— Да... это я. — Просто заявил геймер, прежде чем развернуться и драматично указать на госпитализированную девушку, испугав ее нарочито развевающимся плащом. — Помни то, что я тебе сказал, Юки, ради тебя! И... не волнуйся. Я... Я обещаю сделать все возможное, чтобы помочь тебе.

Затем, не говоря больше ни слова, он снова повернулся и в чрезмерно драматичной манере, развевая плащом, промчался мимо ошеломленного доктора и в коридор, несясь со всех ног.

Прошло еще пять секунд, прежде чем Курахаси моргнул и снова посмотрел на холл, как будто все еще пытаясь убедиться, что произошедшее не было сном из-за слишком большого количества выпитого кофе.

— ...черт возьми, как он сюда попал? — Спросил врач как бы у самого себя, явно озадаченный. — Это... это правда, что ходят в слухах?! Он действительно может телепортироваться в любое место, куда пожелает, прыгая с неба?!

— ...что? — Еще раз повторила Юки, чем очень развеселила Айко, а также привлекла внимание своего врача.

— О-ох, Юки! С тобой все хорошо?! Что... что случилось? Что тебе сказал этот городской герой?!

— Э-эх?! Нет, ничего особенного, он просто... хотел спросить меня о моей жизни и... обещал мне помочь... — пробормотала все еще шокированная девушка, не веря, что мальчик в плаще сказал это, зная, что на самом деле ей ничем не помочь... и все же часть ее все еще хотела верить его словам. — ...подожди, что это за "городской герой"?

Вы не знали? Ох, ну, я полагаю, вы на самом деле не читаете такие новости в свободное время,

а я никогда не поднимал эту тему в наших разговорах, но видите ли, здесь, в Кавагоэ уже довольно долгое время орудует самозванный "линчеватель" по имени "Девушка на велосипеде"! Звучит странно, не так ли?

Не дав девушке времени ответить, Курахаша возбужденно указал рукой за себя. "А еще она некоторое время назад внезапно исчезла, а потом вернулась, но уже не одна, а с ДРУГИМ линчевателем! И это был тот, который только что был здесь, Парень в плаще-напарник! Господи, я не верю, что я его только что видел и разговаривал с ним!"

"В-вау, ну да... это весьма удивительно, Курахаша-сан..." с выступившим на лице потом Юки, пообещавшая себе разобраться в этом чуть позже, тоже обрадовалась, что этот мужчина, видимо, был слишком занят разговором с ней и ошеломлен встречей с "настоящим линчевателем", чтобы вспомнить, что ему, вероятно, следует вызвать полицию, потому что кто-то неизвестный проник в больницу, причем в самое охраняемое ее помещение.

Она медленно посмотрела в сторону, вновь задумавшись над словами, которые Кирито... Кадзуто ей сказал.

Улыбка расплылась на ее лице, девушка приняла решение.

И когда Юки с радостью спросила удивленного доктора, не хотел ли бы он прийти на "праздничную вечеринку" на следующий день в Alfheim Online, перед тем как быстро собраться, чтобы позвать остальных "Спящих рыцарей", призрака ее сестры-близнеца улыбнулся еще шире.

Похоже, она была права насчет этого парня...

000000000000000000

Возвращаясь домой уставшим, голодным и слегка уставшим от перерыва, Кадзуто проклинал решение не воспользоваться велосипедом, чтобы поехать в Йокогаму, на тот маловероятный случай, если кто-нибудь заметит его за рулем и узнает. Из-за этого ему пришлось ждать автобус дольше, чем он предполагал, заблудившись два раза после того, как выбежал из больницы... пока не вспомнил, что может просто спросить у Юи или Стрии дорогу.

Вот почему теперь, почти в 7 вечера, геймер вошел в свой дом с телефоном без батареи и выражением усталости и глубокого раздумья, имея почти 3 часа, чтобы подумать обо всем, что произошло, и обо всём, о чём ему рассказали. Конечно, он поклялся Стрии и Юи хранить в секрете произошедшее, до тех пор, пока Юки не решит рассказать кому-нибудь еще о своем состоянии или о состоянии своих друзей. По крайней мере, он надеялся, что девушка поговорит об этом с Асуной. Было ясно, что его последовательница и девушка очень сблизилась с гиперактивным Импами за короткое время, что они знали друг друга, и он понимал, что она будет очень расстроена, если Юки перестанет общаться с ней без объяснения причин, независимо от того, что говорит Двойной мечник.

Конечно, это заставило его мысли вернуться к бедной девушке, прикованной к больничной палате. Конно Юки была человеком, который не заслуживал того, что сделала с ней жизнь. Возможно, он мало знал девушку сам по себе, но из их короткой битвы, из того, что сказала Асуна, и из небольшого общения, которое он имел с ней как в ALO, так и в реальном мире, он мог искренне сказать, что она была замечательным человеком. В тот момент, когда он увидел ее настоящее тело, бледное и худое, лежащее на той кровати, способное общаться с миром только благодаря опытному образцу машины, известной как Медикубоид, и услышал ее историю, он не почувствовал жалости или чего-то похожего. Он просто разозлился. Злился из-за того, что мир может быть таким несправедливым, что допускает, чтобы происходило такое.

Люди не раз называли его Героем, и пару раз он даже "принимал" это. Он не колеблясь совершил бы что-то хорошее или помог бы другим, если бы мог, это стало неотъемлемой частью его природы в наши дни. И он был готов сделать невозможное и даже больше для тех, кого любил. Но...

= Что он может сделать в этом случае? Он хотел помочь ей, девушке по имени Зеккен, Юки Имп, Конно Юки. Он хотел попробовать сделать что угодно, чтобы заполнить ту пустую улыбку, которую он видел на ее лице, когда они сражались, теперь, когда он знал ее истинное значение... но он не мог просто "удалить" ее проблемы. Даже если бы он действительно обладал силой Сайтамы в реальном мире, он не смог бы избавить ее от СПИДа. Он также не был медицинским гением, так что он не мог внезапно найти чудесное лекарство от одного из немногих вирусов, от которых человечество по-прежнему не может вылечить, как и в последние десятилетия. Кириито ничего не мог сделать, чтобы спасти жизнь Конно Юки. Киригая Кадзутто мог бы придумать пару вещей, которые могли бы "помочь" ей, особенно тот небольшой проект, над которым он недавно работал при некоторой помощи Кейты и Сати, но ничего, что могло бы действительно "спасти" ее в долгосрочной перспективе. В тот момент он чуть было не выругался, а в его голове раздались горькие слова, которые он когда-то слышал: "Нельзя спасти всех". И все же... он хотел попробовать. Даже если он ничего не мог сделать, даже если это казалось невозможным во всех смыслах... это не означало, что он должен сдаться с самого начала, верно? Даже если он знал, что с самого начала это была безвыходная ситуация, он все равно постарался бы сделать все возможное, надеясь на чудо, потому что... разве не так поступают настоящие герои? "Онии-чан?" внезапно позвала явно удивленная Сугуха, спустившись сверху и уставившись на его молчаливую и неподвижную фигуру. "Ты уже вернулся? Я начала волноваться, что..." Девушка внезапно замолчала, когда Кадзутто взглянул на нее и подбежал к ней, обнял ее и поцеловал. Молодая кендоистка была так шокирована, что замерла на целых три секунды, прежде чем нежно поцеловала его в ответ. Когда они разлучились, Сугуха ярко покраснела и изумленно уставилась на черноволосого парня. Это был первый раз, когда он сам пытался поцеловать ее или Асуну. "...привет, Сугу", — прошептал он, нежно улыбаясь ей. "Я не жалуюсь, совсем наоборот, но... есть какая-то особая причина для этого?" — спросила младшая Киригая, счастливо положив голову ему на грудь. "Я... наверное, только что понял, как мне повезло, что у меня есть ты и Асуна в жизни. И все остальные тоже..." неохотно отпустив ее, геймер посмотрел на свою девушку с убеждением, которое действительно удивило ее. "И я клянусь, что всегда буду делать все возможное для вас всех, независимо от того, насколько это кажется трудным". "...Онии-чан, что-то случилось?" — любопытно спросила Сугуха, наклонив голову, и на ее лице появилась дразнящая улыбка. "Не говори мне, что ты думал о другой девушке, кроме меня или Асуны, и чувствовал вину?" "Это было всего ОДИН РАЗ, черт возьми, я не могу контролировать свои сны! Кроме того, это была даже не Синон, она вела себя слишком как кошечка!" закричал Кадзутто, и его лицо внезапно вспыхнуло, а затем он замер, поняв, что закричал, даже когда молодая кендоистка уставилась на него пустым взглядом. "...эээ?" "Эм, я... посмотри, как поздно, мне нужно искупаться перед

тем, как начать помогать с ужином!" — быстро сказал черноволосый, прежде чем броситься наверх, как будто его ноги горели. "Подожди секундочку, Онии-чан! О чем ты мечтал о Синон-сан?! Возвращайся сюда!" И со всем воцарившимся хаосом, Сугуха забудет до следующего утра рассказать геймеру о том, как всего двадцать минут назад Асуна с удовольствием пригласила всех на вечеринку в честь празднования в бревенчатом домике после того, как Юки позвонила ей и сказала, что она и остальные будут там. Несмотря на это, в мире по-прежнему все было в порядке...

Луна озаряла землю фей своим мягким светом, а в парящем замке, лениво возвышающемся в небесах, тишина и покой ночи уже начали манить игроков пораньше лечь спать, оставив это место для самых стойких, кто никогда не спит, и для геймеров, чья социальная жизнь ограничивается виртуальным миром.

Однако 22-й этаж был абсолютно пустынен по ночам. Возможно, из-за множества злобещих и тревожных слухов, которые распространились о нем с момента его открытия. Возможно, из-за холода и страшных ощущений от того, что за тобой кто-то следит, когда ты идешь по его темным лесам. А возможно, из-за криков, которые время от времени доносились оттуда. В любом случае, никому особо не нравилось находиться на этом этаже Нового Айнкрада ночью.

Именно поэтому это было идеальное место для встречи закутанной в плащ фигуры с существом, облаченным в темноту, чьи красные глаза, казалось, освещали ее кровавым светом.

"А, мой молодой ученик. Ты пришла", — прошептала темная фигура, наклонив голову набок. "Надеюсь, ты принесешь удовлетворительные новости о нашем "генеральном плане"... "

"Стреа, прекращай, ладно. СЕЙЧАС ЖЕ", — пробормотала раздраженная Арго, опуская капюшон. В ответ на это послышался робкий смешок, когда гном отключила Клинок Тьмы и убрала Грам за спину. "Это не смешно. Я НЕНАВИЖУ находиться здесь ночью".

"Извини-извини, Арго-тян, но я только вчера посмотрела это аниме и просто не могла удержаться от желания поиграть в "Злого повелителя", — извинилась Стреа, ухмыляясь маленькой кошечке-ситу, которая лишь фыркнула и отвернулась. — Итак, как сегодня прошли "дела" с Синон-тян?"

"...Я наконец-то решила попытаться, так сказать, "привлечь ее на нашу сторону", — сообщила коммивояжер с внезапно серьезным лицом... под "серьезным" подразумевая, что она, казалось, с трудом сдерживала улыбку при воспоминании. — Как и ожидалось, она ужасно испугалась и назвала меня сумасшедшей, прежде чем угрожать мне и выйти из системы с горящим лицом".

"О...? Ну... как мы и предполагали, да?" — рассмеялась гном широкой улыбкой.

Арго пришлось сдерживать дрожь, еще раз вспомнив, что эта жизнерадостная девушка может быть пугающе умной... во всяком случае, для достижения желаемого.

"Да, возможно. Если ваши с Юи прогнозы верны..."

"Как они и верны..." — запела Стреа, а на лице девушки с усами появилось раздраженное гримасничанье.

"...то прямо сейчас она, должно быть, бродит по своей квартире и не может уснуть, в то время как мои слова "преследуют ее разум и понимание морали в яростной битве за желания ее сердца", — процитировала маленькая кошечка-сит, а гном показала ей большой палец. — ...ты также была права, что она, похоже, отреагировала, когда я упомянула Леафу и сказала, что

вполне "возможно", что она и Киибоу уже находятся в "тайных отношениях".

"Отлично", — заявила Стреа, мило складывая руки, что совершенно не соответствовало ее "темному" тону голоса. "К концу завтрашнего дня мы, скорее всего, привлечем Синон-тян на нашу сторону, с некоторой неохотой, которая, скорее всего, исчезнет, когда мы начнем "Этап 3". И это только в худшем случае..."

"Подожди... это "худший случай"? — спросила недоверчиво Арго, глядя на ИИ. "Тогда каков, черт возьми, с ней "лучший случай"?"

О, она, скорее всего, всю ночь будет заниматься ... и/или предаваться ... фантазиям о себе, Кирито и Сугухе-чан, а к завтрашнему дню целиком подпишет на "План". Баббли отмахнулась от Гнома и только моргнула, заметив застывший взгляд и широко раскрытые глаза брокера информации, которые тот на неё уставил. "Что? Ей 16 лет, она живёт одна в городе, у неё с детства серьёзные проблемы в отношениях с людьми, она только что преодолела тяжёлую травму, которой страдала столько же времени, и сейчас испытывает свою первую серьёзную влюблённость. И это без учёта того, что она выплеснула всю свою сдерживаемую ярость в игре в пушки, и комплекса поклонения, который у неё к младшей сестре объекта её увлечения, потому что та стала основным фактором преодоления её проблем после спасения её от травмирующего события. Ты представляешь, насколько сильна её подавленное с... фрустрация?"

"...знаешь... иногда я правда забываю, что ты должна была быть программой-психологом... и мне становится по-настоящему страшно, когда я это вспоминаю". прошептал Кайт Ши с едва слышным голосом.

"Ага... я восприму это как комплимент!" воскликнул ИИ и, крутанувшись, указал на небо; внезапная перемена в её поведении заставила Арго вздохнуть, решив, что пора привыкать. "Послезавтра нам нужно будет начать думать о том, кто станет нашей следующей целью! С Синон-чан на нашей стороне, мы, возможно, будем продвигаться ещё быстрее, хехе!"

"...кажется, я помню, что Лиз не будет полностью против этой идеи..." сказала усатая девушка, смутно размышляя, с какого момента она стала полноправным участником этого сумасшествия, но неспособная отрицать, что она сильно желала, чтобы "цель" стала реальностью. "Но не могли бы мы обсудить это завтра или в другом месте? Я правда не люблю здесь находиться... у меня всегда такое жуткое чувство, будто за мной следят..."

"Правда? Тебе не нужно из-за этого беспокоиться, Арго-чан!" радостно заверила дрожащую девушку Стреа. "Наш сосед проследит, чтобы мы были одни и никто не подслушивал этот разговор!"

"...со... сосед?" нервно спросила Кайт Ши, вдруг почувствовав что-то жуткое.

"Ага. Смотри, он прямо за тобой."

Медленно, вопреки здравому смыслу, Арго повернулась... и посмотрела вверх.

Нечеловечески высокий и худой человек в чёрном костюме "посмотрел" на неё своей белой, безликой головой. А затем помахал ей, как будто приветствуя.

Десять секунд спустя брокера информации можно было увидеть, как она, крича как одержимая, спрыгнула с края Айнкрада; она не прекращала кричать, пока не рухнула лицом вниз на территории Саламандры. Она, по всей видимости, забыла, что на самом деле умеет

летать.

Вернувшись на поляну, растерянный Гном моргал в том направлении, у которого убежала её подруга, взирая на высокую мерзость с искренним недоумением.

"...зачем она это сделала?"

Вместо ответа, высокое существо только пожало плечами.

И так в Новом Айнкраде закончился очередной обычный вечер...

000000000000000000

11 октября, 2025. Новый Айнкрад, Альфхейм. 22 этаж, 12:30...

"Хм... я надеюсь, хватит на всех..." растерянно пробормотала Асуна, перебирая собранную еду, в то время как Юи счастливо летала у неё на плече.

"Не волнуйся, Асуна-мама! нам даже Агил-сан помогал, и Лифа-сан тоже немного потренировалась в своём навыке кулинарии, так что..."

"Да, я знаю." пробормотала Ундина с лёгким вздохом. "Но всё равно, в такие моменты я думаю о том, что было бы, если бы я попыталась научиться готовить в SAO, хотя бы частично. Я правда хочу, чтобы Юки и другие насладились этой вечеринкой..."

Честно говоря, Мастер Двойного Меча была уверена, что, оставшись одна, она, скорее всего, попробовала бы навык кулинарии в Игре На Смерть, возможно, что-то среднее между скукой и любопытством, учитывая, что, благодаря воспитанию, она ничего не готовила в своей жизни.

Конечно, она уже встретила своего сэнсэя, и с тех пор ни минуты ее свободного времени не было скучным или лишенным удовольствия, поэтому она полностью забыла об этом, предпочитая делать более «продуктивные вещи», как сказал бы Кирито, или просто наслаждаться временем, проведенным вместе с ним, а позже — с другими. Вот почему она по-прежнему ни черта не умела готовить, хотя и начала стараться улучшить свои навыки, как в виртуальном мире, так и в реальности, по... личным причинам.

Дело было совсем не в том журнале о том, «Как стать хорошей женой», который ей недавно случайно попался в школьной библиотеке. О нет, сэр. Это было бы глупо...

«Все хорошо, я уверена, что им всем очень понравится, Асуна-мама», — радостно сказала маленькая пикси, поглаживая щеку феи.

«Да, может, ты и права, я просто волнуюсь, и мне просто стоит надеяться на лучшее, когда все придут...» — пробормотала Асуна, оглядываясь и подняв бровь, наблюдая за одной сценой. «О, как интересно, о чем Стрея-сан говорит с Арго-чан?»

«Ах, наверное, что-то о следующей битве с боссом, сама знаешь, какая Арго-мама». — невинно улыбнулась Юи, исподволь отмечая, что «нервозность», которую чувствовала ундина, когда к кому-то обращалась «мама», уменьшилась на 95%, даже если она этого не осознавала со времени разговора сестры с ней и Лифой на событии Экскалибура. Все идет по плану.

«Хм, может, ты и права... но почему у Арго такое испуганное выражение лица, и почему она все время смотрит на деревья?»

«Эм... ой, смотри, остальные уже идут!»

«Что?! Правда?! Аах, мне нужно зайти внутрь и принести еще один стол!» — запищала двуручница, а затем помчалась к бревенчатому домику, в то время как маленький ИИ нервно вздохнул.

А тем временем на другой стороне поляны около бревенчатого домика...

«Я... Я знала, что ты как-то связана с темными и злыми силами, но чтобы ты могла контролировать... ЭТУ ВЕЩЬ...» — задрожала брокерша по информации, оглядываясь испуганными глазами, с ее ушей и хвоста ясно читалось испуганное состояние. «Ты по-настоящему посланница тьмы, э-э...?»

«... Я думаю, у тебя действительно есть проблемы с нашей застенчивой соседкой, Арго-чан, но если это заставит тебя почувствовать себя лучше, я больше не буду просить его о помощи, если ты в этом замешана, хорошо?», — прокомментировала гномка с неловкой улыбкой. «В конце концов, все ради «Плана»!»

«...говоря об этом... черт возьми, не могу поверить, но посмотри туда». — слабо пробормотала кельтская кошечка, глядя в сторону, заставляя Стрею проследить за ее взглядом и улыбнуться, когда снайпер с голубыми волосами направилась к ним, беспокойно дергаясь и стараясь не смотреть им прямо в глаза.

«Эй...» — начала Синон на мгновение, прежде чем взглянуть на них, заметный румянец проступил на ее лице, когда она быстро отвела взгляд от пары. «...Та идея, о которой вчера говорила Арго... Я думаю, ничего страшного, если я немного больше о ней узнаю...»

«... ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** страшная». — просто сказала брокер по информации, пристально глядя на **УЛЫБАЮЩУЮСЯ** гномку.

«Хе-хе, ты такая забавная, Арго-чан!» — все, что ответила Стрея, прежде чем обнять за плечи другую кельтскую кошечку, та напряглась, когда внезапно почувствовала, что только что попала в неодолимый захват зловещей силы, работающей по «хорошим» причинам. «А теперь почему бы тебе не подойти и не выслушать нас, после того как Асуна представит нам своих новых друзей?»

И когда жизнерадостный ИИ утащил явно нервничающую Синон, даже когда появились загадочный Зеккен и ее Спящие рыцари, Арго позволила себе ненадолго оторваться от испуганных взглядов на лес, чтобы материализовать список и быстро вычеркнуть из него имя снайпера, прежде чем сделать небольшие пометки и убрать его. Пришлось признать, если отбросить безумие, она была по-настоящему впечатлена. План Стрей и Юи может на самом деле сработать, даже если она была уверена, что к его завершению потеряет несколько лет жизни и рассудка.

В этот момент, когда Лифа вышла из бревенчатого дома, чтобы поприветствовать гостей, она вздрогнула по неизвестной причине. Кирито, который только что прибыл и смотрел с нежной улыбкой на маленькую гильдию, обменивающуюся приветствиями с его собственной, тоже вздрогнул. Асуна, вероятно, тоже претерпела бы ту же участь, но она была слишком занята, обнимая Юки и счастливо приветствуя "Рыцарей сна", чтобы заметить это.

Спустя некоторое время, после того как знакомства были завершены, мальчик, одетый в белое и черное, осматривал собравшихся людей с ярким выражением лица, всем, казалось бы,

нравилось общение. Он увидел, как Силика и Лиз с удовольствием обмениваются историями с Нори и Джун, кузнец Лепреккон, по-видимому, чем-то хвасталась по поводу своих последних творений, а куноити Кайт Сит показывала свою "Фума сюрикен" в качестве доказательства ошеломленной паре. Неподалеку Кейта и ребята открыто смеялись с Сюн и Теччи, поедая приготовленный барбекю, а Агил, по-видимому, с интересом слушал, как Сати давала советы Талкену по поводу использования копья. Филия в настоящее время болтала с Юи о чем-то, чего он не мог понять (если только он не хотел подслушивать, а у него не было такого намерения. Но что, черт возьми, может сказать невинная Юи, о чем ему нужно беспокоиться?). Немного странным, пожалуй, было то, как Стрим, Арго и Синон немного отделились от основной группы и в основном тихо разговаривали, но он был уверен, что это, вероятно, были те "девчачьи разговоры", в которые он научился не вмешиваться еще в SAO.

Опираясь о стену самого бревенчатого дома, Асуна, Юки и Лифа весело болтали, даже если у девочки-импа было почти незаметное нервное ощущение.

В тот момент, когда он посмотрел в ее сторону, та, которую звали Зеккен, казалось, "почувствовала" это, на мгновение повернув глаза в его сторону. Он лишь ответно одарил ее ободряющей улыбкой.

Внезапно, как будто приняв решение, Юки медленно кивнула (было ли это ему или самой себе, никто не знает) и извинилась перед Лифой, смутив сильфиду, а затем попросила Асуну немного отойти вместе с ней, быстро обмениваясь взглядами с ее гильдией, пока смущенная ундина следовала за ней.

Наблюдая за происходящим, призрак по имени Айко мягко улыбнулся и повернул свой призрачный взгляд к плащенному спиггану. Казалось, он действительно помог ее сестре изменить ее мировоззрение, причем во многих отношениях. Когда она смогла, почти через минуту разговора, увидеть, как Асуна быстро заключает в объятия ошеломленную Юки, тихо шепча ей на ухо, призрак почувствовал любопытную смесь грусти и счастья, охватившую ее. Так или иначе, Юу скоро больше не будет нужна "ей". Айко желала лишь одного, чтобы все произошло как можно счастливее, и, возможно, как бы невозможно это ни казалось, этот парень в комбинезоне и плаще, которого многие называли "Героем", сможет ей в этом помочь. В это она хотела верить, когда увидела счастливые слезы, текущие по лицу ее сестры, когда она обняла Асуну в ответ. Машинально она послала благодарный взгляд молчаливому Кириито.

Ее существование замерло, когда она увидела, как он смотрит прямо на нее.

Нет... это невозможно... видит ли он...?

Эта цепочка мыслей исчезла, когда сильфида Лифа с мягким криком "Онии-чан!" прошла прямо через то место, где она находилась, направляясь к спиггану с широкой улыбкой, он ответил тем же. Призрак Айко выдохнул с облегчением, которого, как она не знала, сдерживала. Очевидно, что он смотрел на что-то другое. Никто, кроме Юки, не мог воспринять ее сомнительное существование. С этими мыслями "в голове" призрак по имени Айко развернулся, снова двинувшись к своей сестре-близнецу, которая сейчас возвращалась в сопровождении выглядящей подбадривающей Асуны. Она не знала, что в этот день произойдет

много вещей с огромными последствиями.

Несколько позднее Юки Асуна отправится в Йкогамскую Северную центральную больницу, чтобы лично встретиться с Конно Юки и, еще раз успокоив ее, пообещать, что она будет ее подругой независимо ни от чего, что позже позволит ей и другим Спящим рыцарям открыто признаться в своем «состоянии» перед остальными членами Объединенной ассоциации героев. Они все примут их такими, какие они есть, если есть какие-то сомнения.

Через пару часов после этого Кейта и Сати получают звонок от своего друга и своего краша (в случае с последней) с просьбой помочь ему, наконец, испытать «проект», над которым они работали, чтобы сделать Юки «сюрприз» после того, как он поговорит с Асуной.

В полночь, когда наступил следующий день, и луна ярко сияла над «идеальной» землей с висящим в воздухе островом, нечеловеческое существо с удивлением наблюдало, как три различных «кокона» данных раскрываются.

Но, возможно, самое простое, игнорируемое, но в то же время превосходящее произошло в тот же самый момент, когда на мгновение взгляд Кирито оторвался от его приемной сестры.

Он остановился прямо на эфирной форме Айко, прежде чем снова отвести взгляд...

000000000000000000

15 октября 2025 года. Западный Токио. Школа для выживших SAO, 07:30...

Кадзуто задумался, стоит ли ему посчитать забавно или умилительно то, как нервно ерзает Асуна, пока он заканчивает вносить последние корректировки в небольшое похожее на камеру устройство, которое он надевает ей на плечо. Решив, что лучше не испытывать судьбу, он просто ободряюще улыбнулся своей девушке, когда он наконец закончил подготовку двунаправленного аудиовизуального зонда связи (АВСЗ) и, убедившись, что соединение между ним и телефоном Асуны работает идеально, повернулся к Тошиюки и Саори, которые в данный момент просматривали различные входные данные устройства на компьютерах клуба мехатроники.

«Все работает? Какие-то проблемы со связью?»

«Нет, похоже, что здесь все в порядке», — прокомментировал Тоши, прежде чем взглянуть на свою старую подругу. «А что у тебя, Сати?»

«...готово! Были некоторые небольшие проблемы со связью, но я думаю, что теперь они исправлены», — улыбнулась копыеносец, прежде чем показать большому пальцу черноглазому мальчику. «Все должно быть готово, Кирито-са... То есть Кирито-кун!»

«С-спасибо, Сати», — ответил Кадзуто, покрываясь холодным потом и игнорируя смешок Асуны, он повернулся к зонду и включил его. «Ладно... Юки? Все в порядке? Ты можешь слышать и хорошо нас видишь?»

«Д-да! — ответила восторженным голосом госпитализированная девушка из небольшого устройства, отчего все в комнате улыбнулись. — Боже мой, не могу поверить, что ты смог сделать что-то ТАКОЕ... вы потрясающие, ребята!»

«Ну, на самом деле это не так уж и круто. Просто то, что мы придумали по своим собственным причинам...» — пробормотал игрок, вспоминая, как они пришли к идее помочь Юки и Стрее

«посетить» реальный мир, базовой программой, на которой работает устройство, они испытали на днях в кафе Dicey после инцидента с Экскалибуром. «В любом случае, честно говоря, это всего лишь прототип. Мы планируем, чтобы он стал более сложным...»

«Да, наша мечта — чтобы будущие версии позволяли свободно перемещаться и даже взаимодействовать на виртуальных пространствах!» — счастливо сообщила Саори, сверкая глазами и сжав кулак при этой мысли.

«Это было бы чем-то невероятным, когда это произойдет, не думаешь, Юки?» — спросила улыбающаяся Асуна, обращаясь к камере.

«Неужели?! Это было бы потрясающе!» — продолжила взволнованная девушка, все почти представляли, как звезды находятся в ее глазах. «Например, если бы ты могла поместить эту штуку в летающий дрон, а затем кто-то мог бы управлять им с этой стороны! Или даже в робота!»

«К сожалению, бюджет школьных кружков не совсем покрывает затраты на такие вещи...» — пробормотал Кейта и покрылся холодным потом. «Кроме того, последняя часть звучит некомфортно, как те американские фильмы о машинах, захватывающих мир...»

"Я прошу тебя, Кейта, будь серьезным", — с усмешкой отмахнулся от него Казуто. — "Никто никогда не будет настолько глуп, чтобы попытаться использовать продвинутые ИИ для управления оружием, предназначенным для войны".

В этот момент в сверхсекретном месте в Японском море, Кикуока Сеидзиро чихнул и растерянно огляделся по сторонам.

"Ладно, оставим это, я думаю, пока сойдёт", — засмеялась Асуна, прежде чем благодарно взглянуть на всех, а затем снова улыбнуться в зонд. — "Ты готова идти на урок, Юуки?"

"Угу... Да, готова!", — ответила госпитализированная девушка убеждённым голосом, и черноглазый мальчик почти представил, как она сжимает кулаки, произнося эти слова. — "Пойдём, Асуна, и сделаем это!"

"Не забудь встретиться с нами во время перемены и что-нибудь перекусить, ладно?", — напомнила тогда Саори, когда девушка с каштановыми волосами начала уходить. — "И не делай резких движений, это может повредить зонду!"

"Не волнуйтесь, Сачи, справимся!"

"До встречи, ещё раз спасибо!"

"... Ну что ж, они ушли", — прокомментировал Тоши, скрестив руки на груди и недоумённо посмотрев на своего друга и лидера. — "Ты действительно думаешь, что это была хорошая идея?"

"Конечно. Юуки нужно как можно больше обычной жизни. Она заслужила это после того, как жизнь обошлась с ней так несправедливо...", — прошептал Казуто, и его друзей на мгновение охватила лёгкая печаль, прежде чем он резко встал и удивил их улыбкой. — "Так что, почему бы нам уже не направиться в класс? Мы ведь захотим позже просмотреть все данные, которые они соберут, не так ли?"

Подняв настроение его словами, они кивнули, прежде чем выйти из комнаты, и черноглазый мальчик на мгновение остановился в дверях, затем покачал головой и с решимостью посмотрел вперёд.

Спустя пару часов, на одной из многочисленных открытых площадок на территории школы, все выжившие в SAO из UHA сидели, весело болтая и готовясь съесть свои обеды, а стеснительная, но всё ещё явно счастливая Юуки также участвовала в разговоре.

"... А потом меня попросили прочитать целую страницу! Ах, я так нервничала... Но у меня получилось, и все меня хвалили!", — раздался радостный голос девушки из небольшого устройства, которое оживлённо переходило от Казуто к Асуне, сидящим рядом. — "Ещё раз огромное вам спасибо, Асуна, Кирито! Ходить в школу — это здорово!"

"Учителя по всему миру могут пролить слёзы радости, узнав, что есть кто-то, кто так говорит", — хихикнула Рика с лёгкой улыбкой, прежде чем перевести взгляд на свой бок. — "Итак, что ты хотела мне сказать, Арго?"

"Да, видишь ли... Ты не поможешь мне завтра с Квестом?", — невинно спросила Сиори, отведя взгляд в сторону. — "Он может быть связан с некоторыми редкими материалами, и я бы хотела услышать твоё экспертное мнение по этому поводу..."

"Ох, конечно, можешь на меня рассчитывать! Что...?"

"... а это был тот момент, когда гигантский цыплёнок пытался съесть здесь Дакера целиком!", — рассказал Кенджи, к большому удовольствию Котонэ и Саори и к раздражению Такуи. — "Вы должны были видеть его лицо!"

"Чёрт возьми, Тетсуо, всё было НЕ так!"

"Наверное, это был потрясающий опыт — быть съеденным гигантским цыплёнком", — ухмыльнулся пользователь катаны, прежде чем откусить немного от своей еды, в состав которой, как ни странно, входила жареная курица.

"Флай-Флай-сан, пожалуйста, не будь к нему так сурова...", — взмолился пользователь копья, пытаясь выступить в роли миротворца, несмотря на то, что он тоже нашёл эту историю чрезвычайно забавной. — "Я уверен...!"

"Сэ-Сенсей, не хотите ли вы попробовать кусочек этого?!", — внезапно спросила Асуна, зардевшись, протягивая свой обед в сторону моргающего геймера и стараясь при этом вести себя как можно тише. — "Я-я хотела бы, чтобы вы сказали мне, как я это приготовила..."

"Вау, это вы приготовили, Асуна?", — пробормотал мальчик, слегка благоговей, пока держал свои палочки для еды и подносил немного еды ко рту, даже когда Двуручник и, что удивительно, Юуки смотрели на него в ожидании. — "... ах, это действительно хорошо! У вас есть талант к этому!"

"Да, я тоже так считаю, Асуна! Еда в ALO на днях была просто великолепной!" — радостно воскликнула госпитализированная девочка через зонд, а потом немного удручённо опустила голову. — "Хотя жаль, что я не могу поесть со всеми вами прямо сейчас..."

"О-о, Юуки..." — пробормотала девушка с каштановыми волосами, внезапно скорбно скривившись и опустив взгляд. — "П-прости, не подумала".

"Не волнуйся, это не проблема", — мягко успокоила их геймерша, заставив обеих девушек растерянно моргнуть.

"Э? Что ты имеешь в виду...?"

"Привет, Юуки-тян!" — прозвучал внезапный и неожиданный голос со стороны девушки, заставивший её в шоке повернуться и увидеть, как позади неё стоят две девушки внутри виртуального пространства лечебной капсулы, а самая младшая из них держит корзину для пикника. — "Надеюсь, ты не против такого вторжения, но мы принесли обед!"

"С-Стреа-сан?! Юи-тян?!" — с смесью благоговения и недоверия, особенно при виде "феи", которая теперь выглядела как маленькая девочка, широкоглазая воительница с мечом могла только ошеломлённо смотреть, как виртуальные сёстры уселись рядом с ней и достали из корзины настоящие обеденные коробки. — "К-как вы вообще здесь оказались?"

"Секрет, Юуки-сан", — улыбнулась ей Юи, прежде чем предложить растерянной девушке свой обед. — "Но папа не хотел, чтобы ты чувствовала себя чужой во всём, что касается школы, после того, как Асуна-мама выдвинула эту идею, в том числе и в плане обеда!"

"...с-спасибо..." — тихо прошептала Юуки, прежде чем начать есть, и почувствовала, что эта еда была самой лучшей из всех, что она когда-либо пробовала, сдерживая слёзы. — "Всем... спасибо".

"Кадзуто-кун..." — пробормотала Асуна, отводя взгляд от зонда, наблюдая, как геймер неловко чешет затылок.

Затем она резко кинулась вперёд и заключила его в медвежьи объятия, выбив всех из удивлённого оцепенения и заставив их бросить неловко-ревнивые взгляды на этих двоих. Черноволосый парень просто принял это движение и похлопал по голове чрезвычайно счастливую девушку. Он был удивлён, насколько он чувствует себя комфортно, несмотря на взгляды остальных, и подумал, что, возможно, это признак его взросления.

...но он был очень благодарен, что Асуна не попыталась прямо поцеловать его там же. Даже если бы он и не отказался, то просто ЗНАЛ, что это закончилось бы для него плохо.

Тем не менее, когда группа снова погрузилась в счастливую атмосферу и спокойные

разговоры, где Юуки открыто участвовала, он не мог не пожелать, чтобы все осталось именно так.

Слегка сжав кулак, на мгновение взглянув на зонд, через который госпитализированная девушка разговаривала с ними, он снова собрался с духом.

Неважно, насколько это невозможно... он сделает все возможное, чтобы спасти её.

Потому что именно так должен поступать герой... и потому что именно этого действительно хотел Киригая Кадзутто.

И пока он думал об этом, он не осознавал, что девушка рядом с ним тоже думала о том, что ей, Юуки Асуне, нужно было сделать ради своей семьи.

000000000000000000

Позже в тот же день, когда солнце уже село и ночь окутала город своим покровом тьмы, Асуна стояла перед дверью комнаты своей матери, глубоко вздохнула, глядя на предмет, который она держала в руках, а затем вошла.

Прекратив писать то, что она делала на своём столе, Юуки Кёко медленно повернулась к дочери, на её лице на мгновение отразилась некоторая неловкость, прежде чем оно было полностью заменено её обычным холодным взглядом.

"Асуна. Чего ты хочешь? Я сейчас занята и..."

"Мама, нам нужно поговорить", — оборвала её девушка с каштановыми волосами, глядя на свою родительницу самым серьёзным взглядом из всех, что она когда-либо видела в своей жизни. — "И это не может ждать ни секунды. Мы откладывали это достаточно долго".

"Хорошо, тогда", — вздохнула женщина, прежде чем полностью повернуться к ней. — "Давай поговорим об этом и..."

"Нет, не здесь. Мы уже пробовали, и ничего не вышло", — опять перебила ее Асуна, а затем, к удивлению Кёко, вложила в ее руки держащийся в руках АмуСфер. "На этот раз мы попытаемся поговорить в мире, который ты столько раз называла "глупой игрой". Все уже настроено, тебе нужно только надеть устройство и войти".

"Асуна, как ты можешь ожидать, что мы сможем серьезно поговорить в видеоигр...?"

"Две тысячи человек". Женщина остоленела на месте после слов дочери, и по ее спине пробежал холодок. "Вот сколько людей погибло в Sword Art Online. Эта "глупая игра", в которой я "потеряла часть жизни", по твоим словам. Несмотря на все усилия мои и моих друзей, мы не смогли спасти всех. Даже человек, к которому я больше всего привязана, у которого была власть, о которой мы никогда не мечтали, не мог спасти каждого в этой игре. Иногда мы даже видели, как кто-то умирал на наших глазах, и единственное, что мешало нам корить себя, — это то, что мы были вместе, и он всегда напоминал нам, что мы делаем все возможное".

"А-Асуна...что ты хочешь сказать?" — прошептала шокированная Кёко, широко раскрыв глаза и глядя на девушку. Она никогда не говорила ни слова обо всем, о чем говорила сейчас.

"Надевай, мама, а потом я тебе расскажу, — ответила Двурукая Мастерница, прежде чем

повернуться и начать уходить из комнаты. — Историю о героях, которые изо всех сил старались выжить в чуждом мире, но так и не потеряли надежды... вернуться домой".

Пока Асуна направлялась в свою комнату, пожилая женщина на мгновение заколебалась, почти поддавшись искушению отложить шлем и вернуться к работе...

Затем, глубоко вздохнув, она отбросила сомнения, надела АмуСфер, легла на кровать и произнесла слова, которые открыли дверь между мирами.

"Стартовать подключение..."

Когда разноцветные огни погасли, моргающая женщина встала и с чувством дезориентации оглядела незнакомое окружение. Из всего, что она ожидала увидеть, когда активировала игровое устройство, это было... НЕ ТО.

Ощущение было такое, будто ее телепортировали, а не просто впустили в игру. Глядя на внутреннюю часть деревянного здания, в котором она сейчас находилась, она не могла не думать о том, насколько "реальным" все казалось. Ее взгляд остановился на зеркале на соседней стене, и женщина подошла к нему и застыла от увиденного.

Там, где должно быть ее лицо, на нее смотрела какая-то незнакомка. Красивая девушка в отражении выглядела очень молодо, ей не больше 18 лет, у нее была чистая кожа и острые уши, изумрудные глаза и короткие светлые волосы. Когда Кёко дотронулась до "своего" лица и волос, она не могла не удивиться тому, что тело сильфа на самом деле ощущалось как ее собственное.

Это было сбивающе с толку во многих отношениях, и не только из-за такой детской вещи, как то, что аватар оказался красивее, чем она сама (женщина гордилась своей внешностью, несмотря на то, что скоро ей исполнится 50 лет), но и потому, что несмотря на внешнее сходство в росте, весе и почти во всех деталях, она могла двигаться идеально и без проблем (за исключением небольшой дезориентации).

"Если тебе интересно, ее зовут "Эрика". Я имею в виду аватар, — раздался знакомый голос, и женщина повернулась и сразу узнала свою дочь, несмотря на странную одежду, светло-голубые волосы и уши, и острые уши. "Красивая, правда?"

По-настоящему удивительными ей показались металлические сапоги и перчатки, которые носила Асуна, а также два внушительных клинка, свисающих у нее на спине. Один был черного цвета, а другой — изумрудно-зеленого цвета с драконьими мотивами на рукояти.

"Асуна... да, я полагаю, — пробормотала Кёко, или Эрика, в данный момент, бросив последний взгляд в зеркало, прежде чем снова повернуться к дочери. — Итак, что ты...?"

"Идем". Порядчица крикнула и обернулась, быстро направилась прямо к парадной двери дома, а после вышла на улицу. Женщина, использовавшая аватар Сильфов, снова исполнилась колебаний, но подчинилась и пошла за ней. Выйдя наружу, она тут же задрожала от холода. "Извиняюсь, сейчас немного прохладно, ведь Айинкрад находится над территорией Гномов, но мне уже вроде привычно".

Эрика запнулась и хотела спросить по дороге, как можно привыкнуть к такой погоде, когда кажется, что вот-вот замерзнешь, но тут остановилась, как вкопанная, увидев окрестности вокруг среднего размера дома из бревен.

Тихий заснеженный лес пробудил в ее памяти давным-давно забытые воспоминания. О маленьком доме ее родителей, в похожем месте. Грустно-сладкие воспоминания о том, как ее отец улыбался и разговаривал с ней, пока мать готовила обед. О том, как, несмотря на это, она начинала злиться, что ее жизнь сложилась не как у людей из высшего сословия, что она не могла наслаждаться благами, как люди, привыкшие к роскоши.

"Это место..."

"Напоминает о прошлом, да? Я недавно начала думать... о том, как дедушка и бабушка улыбались мне, когда я приходила к ним, когда я была маленькой. Я вспомнила, что в то время иногда видела, как и ты улыбалась мне". Асуна повернулась в ее сторону и грустно-сладко посмотрела на свою мать, снова удивив ее. "Я поняла, почему ты такая. Почему ведешь себя холодно, почему такая строгая... потому что считаешь, что тебе этого было недостаточно, да? Когда ты выросла, то захотела иметь больше, чем тебе дала жизнь, поэтому возложила эти желания на Онии-сана и меня... ты хотела, чтобы мы получили все, чего у тебя не было в детстве, так ведь?"

"Я..." Сильф оказалась не в состоянии ответить и просто смотрела себе под ноги, на снег и свои руки, которых у нее не было.

"Это не хорошо и не плохо. Думаю, в этом проявляется человеческая сущность. Если бы все было как обычно, я бы, наверное, тоже думала, как ты, понимаешь? Но... случилось SAO. Назови это судьбой или ужасным и прискорбным совпадением, что именно я оказалась в игре вместо Коитиро-ниисана... но я ни о чем не жалею. Я оказалась в ловушке и поменяла свой взгляд на жизнь..."

"Что-что ты хочешь сказать, Асуна...?" начала Эрика, но ее снова перебили, на этот раз эти слова почти остановили ее сердце от шока.

"Сначала я смирилась со смертью. Когда до всех дошли новости об объявлении Каябы и началась паника, я отгородилась от мира, осталась в гостинице в Начальном городе и надеялась, что кто-то освободит всех снаружи. Все то время я только думала о том, насколько испорчена моя жизнь, потому что я была такая 'глупая', как бы ты сказала, посмела играть в такую 'бесполезную игру'. Потом, в какой-то момент, я решила, что если мы все умрем, то я хотя бы смогу выбрать способ своей смерти... поэтому скупил много обычных рапир в магазине и пошла сражаться".

"Сражаться..." прошептала женщина, пристально глядя на серьезное лицо Порядицы, как будто видела ее впервые. На ее лице было выражение, которое она никогда раньше ни на ком не видела.

"Мне было страшно. Я раньше даже и не думала о борьбе, не говоря уже об использовании оружия. Когда я впервые увидела, как на меня бежит чудовище, я чуть не убежала с криком... но я решила, что не буду сидеть сложа руки и погибать, поэтому я продолжала двигаться. Один за другим, сраженные чудовища падали одно за другим. Я никогда не думала, куда иду, не сильно волновалась из-за своего медленно падающего здоровья, но не забывала время от времени подлечиваться, чтобы продолжать сражаться". В словах девушки сквозила явная грусть при воспоминании о том мрачном времени, ее взгляд казался потерянным вдали. "Настал момент, когда мне стало все равно, когда на меня нападали волки размером с пони или ящеролюди с смертоносными клинками, я просто рубила их всех подряд..."

В своем сознании женщина почти наяву видела это, благодаря избытию эмоций в словах

Асуны. Сломанная и молчаливая пародия на ее дочь, идущая вперед со стальной рапирой в руке, покрытая плащом и уничтожающая одно мерзостное существо за другим с безжизненными глазами, не обращая внимания, что звери были не просто полигонами в фальшивом мире, но реальной угрозой для ее жизни.

Она все еще дрожала от этой мысли, когда Ундина продолжила говорить.

"Я продолжала в том же духе три дня, когда в подземелье первого этажа сломалась моя последняя рапира. Я была так измотана, едва останавливаясь для отдыха за это время, что рухнула, окруженная врагами. Мне было все равно, я просто смирилась с тем, что наконец-то пришло мое время..." внезапно на лице Дуального мечника расцвела улыбка, удивляя свою мать больше, чем что-либо до этого, благодаря своему сиянию. "Когда меня нашел Герой".

И вот Юки Кёко, ныне в образе Эрики Сильфиды, услышала историю своей дочери. О странном мальчике, который был самым необычным человеком, которого она когда-либо встречала, но был на самом деле самым храбрым и удивительным. О том, как он, независимо от того, насколько он был могущественен и что бы другие ни говорили о нем, был лишь тем, кто хотел вернуться к своей семье, чьей главной движущей силой было что-то столь нелепо звучащее, как поделиться мороженым со своей младшей сестрой.

Она слышала о том, как она последовала за ним, пораженная как его силой, так и странным пылающим огнем, который он зажег в ней. О том, как она хотела стать похожей на него, достаточно сильной, чтобы найти цель, защищать других, которые в этом нуждались, чтобы заполнить пустоту в своей жизни, о которой она не знала, что она есть, до встречи с ним.

Она слышала о монстрах, столь причудливых и разных, насколько могла простирается человеческая фантазия. О том, как она сражалась со своим клинком, а он сокрушал их одним ударом. О совместно проведенных ночах и долгих беседах об их жизни и о том, чем они хотели заниматься по возвращении домой. О том, как он на самом деле заставил ее поверить, что она может вернуться в реальность, но только если она сама попытается это сделать.

Она слышала о веселых и шутливых друзьях и о спасенных подписчиках, исполненных решимости тоже стать сильнее. Она слышала, как она противостояла таким вещам, от которых даже самые храбрые мужчины в мире бежали бы с криком, даже без помощи своего "сенсея", потому что он хорошо ее обучил, и потому что она знала, что он будет ждать ее. Она слышала о том, как она усвоила важность доверия другим своей жизнью, как если бы это было для нее чем-то само собой разумеющимся.

О том, как она взяла два клинка и, преодолев колебания, пустила их в ход, устраняя каждую преграду на своем пути. О застенчивой, но целеустремленной девушке, которая хотела стать такой же, как она, и поставила себя на грань, сражаясь с копьем, которое могло поразить любого врага, и о четырех парнях, которые были ближе всего к ней и стали ее первыми товарищами. О улыбчивой и озорной девушке, которая не возражала против того, что ее называли крысой, настолько умной, насколько и сложной в обращении, чьи когти стали силой контролируемого уничтожения. О кузнеце с божественной силой в правой руке и о молодой ниндзя с драконом рядом с ней. О одиноком, но верном ронине, всегда счастливой девушке с мечом тьмы и маленьком ребенке, который мог пошевелить землей одним движением руки.

И всегда, сплывая их и подталкивая вперед, был Он. Мальчик, который мог все уничтожить одним ударом. Который столкнулся даже с обезумевшим "Богом" в том мире, чтобы освободить их всех, расколов небо ударом кулака, чтобы положить конец кошмару. Как настоящий Герой.

Кем, в конце концов, оказались ее дочь и ее друзья. Героями.

Все это звучало как невероятная сказка... но женщина просто ЗНАЛА, что все это правда. Слезы, улыбки, печаль и радость, отразившиеся на лице ее дочери, когда она все рассказала ей, никак не могли бы быть подделкой. Только когда история была закончена, она поняла, что в какой-то момент начала плакать, и Асуна раскрыла руки, чтобы обнять ее в знак утешения. Она приняла объятие, но и сама обняла дочь изо всех сил, чувствуя стыд. Ее дочь прошла через все это, а она ничего не знала и не замечала... Какая же она мать?

"Прости... Асуна, прости..."

"Все в порядке, мама. Как я и сказала, я не жалею обо всем, что произошло, и никогда не пожалею. Я многому научилась у всех... особенно тому, что ты, отец, Онии-сан и я давно уже не были "настоящей семьей". Вот почему я изо всех сил старалась все исправить с тех пор, как вернулась". Смотря на слезящиеся глаза сильфа, ундина мягко кивнула головой. "Я рада, что ты волнуешься за меня и за мое будущее, но я не позволю тебе пытаться выбирать его за меня. Просто хочу, чтобы ты это поняла. Я не оттолкну тебя и не отвергну твои слова, если ты когда-нибудь захочешь что-то сказать мне... но не считай, что ты всегда знаешь, что для меня лучше, ладно? Сначала поговори со мной. Я сама выбираю свою жизнь уже долгое время, и думаю, что я делаю это неплохо. Все, чего я хочу, — чтобы ты это поняла".

"...да... ты права". Согласилась Эрика, опустив глаза, и вдруг ощутила странную уместность того, что ее аватар, который она использовала, и ее дочь были почти одинакового роста, поскольку она никогда не чувствовала себя ниже нее. Наоборот, прямо наоборот. "Просто... выложись по полной, ладно, Асуна? Стань великой женщиной... создай то будущее, которое ты хочешь. Я буду поддерживать тебя, несмотря ни на что. Это самое малое, чем я перед тобой в долгу".

"Ты мне ничего не "должна", мама... но спасибо". Тихо прошептала молодая женщина, прежде чем снова крепко обнять мать. "И не волнуйся... я всегда буду выкладываться по полной".

"...и если ты когда-нибудь признаешься тому мальчику, что любишь его, приведи его домой, ладно?" сказала сильфа с неожиданно мягкой улыбкой, шокируя владельца двух клинков. "Я сама хотела бы поблагодарить Героя моей дочери".

В ответ Асуна смогла лишь неловко рассмеяться. Очевидно, она опустила некоторые "подробности" из своего рассказа. Например, тот факт, что каждая из ее подруг была влюблена в ее сенсея (и она не была до конца уверена, что они не влюблены в него до сих пор...) или что она уже сказала ему о своих чувствах. И что она начала тайно встречаться с ним в то же время, когда его приемная младшая сестра/кузина, признав, что чувства девушки такие же сильные, как и ее, и что он любит обеих одинаково искренне. И что они обе как бы пообещали другой своей подруге, которая оказалась искусственным интеллектом, не вмешиваться, если она попытается выразить свои чувства к Кирито.

Да, она, возможно, много чего рассказала своей маме, но некоторые вещи лучше... не говорить до поры до времени. Или оставить их невысказанными, если возможно.

...она НАЧИНАЛА ПО-НАСТОЯЩЕМУ понимать, почему ее Сенсей проклинал, насколько сумасшедшей была его жизнь в последнее время.

К счастью для нервной Ундины, внезапный рев некоего существа спас ее от необходимости что-либо говорить в ответ на слова Эрики, заставив мать и дочь заморгать и обернуться: первая опешила, а вторая хихикнула.

«О, привет, Тонки.» — поприветствовала Асуна Зверя, который, по-видимому, спал сбоку дома, совершенно не обеспокоенный холодом из-за своей природы. «Извини, что не заметила тебя, я была занята... тебе понравилась история?»

«Это что... гигантский слон с телом медузы... и крыльями?» — спросила Сильфида с абсолютным недоверием, особенно когда существо, похожее, ответило на слова ее дочери еще одним громким звуком.

«Ха, да, в некотором роде... скажи, мам, ты когда-нибудь думала, каково это — летать?»

«Что?»

Десять минут спустя Юки Кёко испытывала самое волнующее чувство за долгое время, когда она смотрела на Альфхейм и Новый Айнкрад со спины Тонки. Асуна улыбалась рядом с ней, прежде чем слететь со сломедузы и пригласить ее присоединиться.

И немного позже женщина почувствовала себя маленькой девочкой на Рождество, когда она пролетела над заснеженными землями Гномов со своей дочерью. Летающий Контроллер в ее руке едва осознавался ее разумом, когда она потерялась в самом невероятном чувстве своей жизни.

В ту ночь мать и дочь восстановили давно утерянную связь под холодным ночным небом...

000000000000000000

Тем временем, в реальном мире, в некоем доме в Кавагоэ... некто ругался на всё, что только можно, потягивая горький кофе, морщась от его вкуса, но продолжая смотреть на экраны своего компьютера решительным взглядом.

Уже было поздно, а завтра у него был учебный день, но он не желал ложиться спать, так и не найдя хоть ЧТО-НИБУДЬ, зацепку, подсказку, пусть даже совсем незначительную, которая позволила бы ему каким-то образом по-настоящему ПОМОЧЬ Конно Юки.

«...Мне жаль, папа.» — раздался голос Юи с левого экрана, молодая на вид программа, казалось, была невероятно грустной. «Даже после обработки всех доступных медицинских баз данных Азии, Европы и Америки, и даже некоторых «закрытых», по-прежнему нет ничего, что могло бы по-настоящему помочь Юки-сан.»

«Чёрт...» — прорычал геймер, прикрывая рукой уставшие глаза. «Где-то что-то должно быть... хоть что-то, чёрт возьми!»

«Мне так же плохо, как и тебе, Кирито... но думаю, это действительно вне нашей досягаемости.» — печально пробормотала Стри из правого экрана, обычно жизнерадостная девушка казалась по-настоящему удрученной. «Мне очень нравится Юки-чан, и я тоже хочу помочь ей, но... похоже, это невозможно. Л-ладно, по крайней мере мы получили много данных, которые могут помочь улучшить АВСР невероятными способами!»

«...да... думаю, это единственный реальный способ, которым мы можем ей помочь, так ведь?» — прошептал Кадзутто, глядя на данные на центральном экране печальными глазами, внезапно почувствовав себя абсолютно бессильным. «Но... чёрт возьми. Я действительно хотел ей помочь... по-настоящему спасти ее, хоть как-то...»

Виртуальные сёстры молча наблюдали за черноволосым мальчиком, тронутые его словами.

Для Стрии это было еще одним напоминанием о том, почему она так сильно его любила и почему она была уверена, что это никогда не изменится, сколько бы времени ни прошло. Для Юи это было еще одним напоминанием о том, почему она считала его своим «отцом» и почему она всегда будет стремиться стать такой же, как он, стать такой же, как тот решительный мальчик, который дал ей «искру», чтобы сбежать из ее тюрьмы.

«...Жаль, что Юки-сан не такая, как я и нее-чан.» — вдруг пробормотала фея, тоскливо глядя на сестру. «Мы не можем заболеть, и ей бы никогда не пришлось об этом беспокоиться...»

«Ха... да, Юи, это было бы здорово.» — ответил геймер с легкой улыбкой, вспомнив, почему невинность его «дочери» всегда его успокаивала. «Но мы не можем просто превращать людей в данные... м... мыслью...»

Удивившись, обе виртуальные сестры повернулись и посмотрели на замершего мальчика, чьи глаза были широко раскрыты от абсолютного шока.

Внезапно он вспомнил эти слова и существование за ними, что было невозможно, но на самом деле БЫЛО.

Виртуальный призрак мертвеца смотрел на Асуну и на него с усталой улыбкой...

"...возможно, ты права. Это не самое удобное и простое существование... с другой стороны, возможно, если бы кто-то был рядом, как Юи-чан и Стреа-кун для вас с друзьями, эта 'жизнь' была бы проще..."

"Папа..?" спросила Юи с тревогой, не видя реакции мальчика.

"Кирито? Ты в по...?"

"ЭВРИКА!" прервал Казуто Стрею до того, как она успела спросить, удивив их своим криком, прежде чем быстро прикрыть рот и убедиться, что Сугуха, видимо, не проснулась, затем подбежал к своей кровати и схватил телефон, быстро набирая номер, который, как он и думал, не набирал бы по собственной прихоти. "Ну же, ответь, никчемный правительственный агент...!"

В тот момент в совершенно другом месте Сейджиро Кикиуока тоже смотрел на экран, но по совершенно иным причинам, когда звук звонка его личного телефона заставил его подпрыгнуть на месте.

"Боже! Что за...?! Киригая-кун?!" по имени на экране телефона шокированный мужчина ответил на звонок недоверчивым тоном. "Киригая-кун, почему ты звонишь так поздно? Уже после полуночи! Разве тебе не в школу завтра...?"

"Забудь об этом!" раздался быстрый голос мальчика в телефоне, что еще сильнее смутило офицера в очках. "Кикиуока... та услуга, которую ты мне должен с инцидента со Смертельной Пушкой... я использую ее. Сейчас."

"Что? Разве это не может подождать, пока будет более НОРМАЛЬНО общаться?" жаловался Кикиуока, откинувшись на своем стуле с усталым тоном в голосе, задавая вопрос, попросит ли мальчик информацию об игре или дорогой мороженой трапезе. "У меня еще много работы, и я, честно говоря, не могу..."

И тут его следующие слова заставили его вскочить на ноги, все следы сонливости исчезли, а

все нервы внезапно встали на дыбы.

"Машина глубокого сканирования. Та, с помощью которой Каяба «покончил собой». Что ты с ней сделал?"

В тот момент в городской клинической больнице Йокогамы внутри виртуального пространства медикубоида весёлая Конно Юки просматривала выполненное домашнее задание, которое получила в тот день в школе выживших в SAO, оживленно общаясь с призрачной формой Айко.

"Ах! Господи, я и подумать не могла, что буду так рада делать домашние задания". смеялась госпитализированная девочка и подняла взгляд на невидимый потолок маленького помещения. "Не могу дождаться, чтобы пойти туда снова завтра, хех..."

"..."

"...Айко-ни?" нахмурилась Юки, обернувшись и посмотрев на странно молчаливого призрака. "Что-то не так?"

"Ю..." начала Айко, глядя на неё с улыбкой, в которой отражалась печаль и решимость. "Нам нужно поговорить. Я..."

Что же собирался сказать призрак девочки, было прервано, когда оба близнеца ЗАМЕРЛИ, то же самое чувство неправильности охватило их, как приливная волна.

Внезапно все экраны, окружавшие виртуальное пространство Медикубоида, начали показывать красные слова «ОШИБКА», после чего их захватил странный символ.

Он был похож на классический символ «Инь-Ян», который используется для обозначения баланса между светом и тьмой... только вместо черного и белого кругами были зелёный и оранжевый.

Виртуальная реальность ТРЕСНУЛА, Юки и Айко обернулись и увидели, что эфирный свет, из которого были сделаны крылья серебристой фигуры в доспехах, заполняет собой все пространство. Две серебристые «сферы» из металла размером с мячи для пляжного волейбола, отражающие многочисленные цвета от света крыльев, висели, словно поплыв, рядом с каждой его рукой.

Сущность посмотрела вниз на застывшую девочку, чей взгляд, полный благоговения и страха, был прикован к своему зловещему двуликому шлему.

"...это действительно замечательно. Насколько далеко продвинулись люди, чтобы преодолеть трудности, с которыми сталкиваешься, когда Смерть забирает физическую форму".

"Ч-что...?" заикаясь спросила Юки, отступая назад, но не отрывая глаз от облика нечеловеческого существа. "К-кто ты?!"

«Имя определяет существование, не так ли? Когда-то у меня было одно, но оно больше ничего для меня не значит», — сообщила Сущность, чьи разноцветные глаза как будто сияли. «Мой создатель назвал меня Кардинал. Но я выбрал имя, которое лучше подходит моему нынешнему состоянию». Существо подняло обе руки, за ними последовали сферы, и вдруг в его голосе зазвучало неведомое прежде чувство. «Эквинокс. Тот, кто ищет равновесие».

«Э-э... к-какие у вас цели, Эквинокс-сан?» — спросила госпитализированная девушка,

почувствовав странную тревогу, особенно после того, как увидела, как Айко дрожит в присутствии бесчеловечного существа.

«Конно Юки. 15 лет, с рождения страдаешь от синдрома приобретенного иммунодефицита. В течение последних 3 лет ты официально тестируешь прототип Медикубоида. Твоя польза для общества как человека давно иссякла». Юки побледнела, она шокирована и с ужасом уставилась на Сущность, чьи слова причиняли ей боль и пугали, заставляя задуматься о том, откуда этой штуке так много известно. «Я пришел, чтобы исправить это».

В следующую секунду молодая девушка в шоке начала метаться, крича, когда стальная рука схватила ее за шею и сжала как в тисках.

«Га-а-а!»

«Ю!»

«Радуйся, Конно Юки», — заявил Эквинокс, и его другая рука озарилась бесчисленными потоками данных. «Твоя бесполезная жизнь теперь обретет более высокое значение».

000000000000000000

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР СЛЕДУЮЩЕЙ СЕРИИ!

«О-отпусти меня! Нет... я не хочу... исчезнуть вот так! Я не знаю, кто ты и что ты такое, Эквинокс, но я не сдамся без... БОЯ! В следующей серии «Игрок с одним ударом»: «Воля к жизни!» В реальности я могу быть беззащитной девочкой... но здесь я — Абсолютный меч! Сияй, Экскалибур! Я разобью твою маску, Экви-!»

КОНЕЦ ПРОСМОТРА!

000000000000000000

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: Клиффхэнгер готов, и глава завершена! Человек, это действительно вернуло некоторые воспоминания... но не переставайте читать! Отныне в конце каждой главы вас ждет непрерывный бонус-трек, для развлечения. Его можно пропустить, но если вы поклонник серии Fate или вселенной Насуверс, посмейтесь над этим тоже!

000000000000000000

Бонус: Слуга с одним ударом

Эмия Широ знал, что он не совсем обычный подросток.

Помимо того, что он был тайным магом, унаследованная от отца мечта о том, чтобы быть героем справедливости, сделала его кем-то, кого большинство его сверстников определенно назвали бы странным. Это беспокоило многих взрослых, поскольку он отличался опасным бескорыстным отношением.

Тем не менее, он не ожидал быть пронзенным в сердце безумцем с красным копьём и в синих колготках. И вскоре после этого проснуться в окровавленной рубашке, но без раны, живым. Или же что этот безумец последует за ним в его дом, чтобы попытаться убить его. Снова.

Именно по этой причине теперь Широ можно было увидеть отступающим к своему сараю, который он выглядывал со страхом и видел внушительную фигуру Лансера и его готовое к

броску копье с алой кровью.

«Извини, малыш. Ничего личного, но ты должен умереть», — вздохнул слуга копья, шагая к павшему Эмии.

Что же до Широ, то он просто сжал кулаки в гневе. Вот так все и должно было закончиться? Серьезно? НЕТ! Ему еще слишком многое предстоит сделать; он должен стать героем! Он НЕ МОЖЕТ умереть сейчас, никого не спасши, так и не отдав долг тем, кого оставил позади в огне! А раз уж пошли разговоры о героях...

Где же герои, когда они так нужны?!

Реальность РАСКОЛОЛАСЬ. Призывной круг на сарае ВЗОРВАЛСЯ энергией, когда из него вышла фигура, и, быстрее, чем человеческий (или нечеловеческий) разум мог это осмыслить, она оказалась между магом и опускающимся копьем.

Последнее, что увидел Лансер, прежде чем все потемнело, был белый перчаточный кулак, летящий ему в лицо.

«Почему такое дерьмо не может прекратиться, даже когда я уже мертв?» — раздался страдающий голос, когда кулак достиг цели.

И тут в здании поместья Эмия появилась дыра, и обезглавленное тело Служителя Копья полетело по небу, рассыпаясь на частицы Праны.

Вернувшись в церковь, Котомин Кирей ошеломленно моргнул и попытался понять, что, черт возьми, только что произошло.

Широ же был слишком занят, чтобы смотреть в шоке, раскрыв рот и широко открыв глаза на внушительную фигуру, стоящую перед ним.

Это был... подросток, как и он, может быть, на год или около того старше и явно тоже японец, хотя и не такой высокий, как рыжий...

Но на нем был черный комбинезон с белыми перчатками, сапогами и ремнем. И ПЛАЩ такого же цвета, развевающийся за спиной, эпично (в глазах Широ) на невидимом ветру, гулявшем по зданию.

При свете луны, проникающем через разбитую стену, фигура повернулась, чтобы посмотреть на упавшего рыжего... и смущенно почесала затылок.

"Ам... прости за стену, не хотел так... Ой, стоп, простите, мне нужно кое-что сделать в таком случае...!" покашляв в сжатые кулаки явно наигранно, загадочный парень скрестил руки на груди, смотря на Широ с надеждой на достаточно "героический" взгляд для этой ситуации. "Спаситель, Служитель. По твоему зову я явился... каким-то образом, потому что мне, в общем-то, не нужен этот Грааль. Но все же, я полагаю, Судьба все еще достаточно взбешена, чтобы прислать МЕНЯ из Трона, если кто-то достаточно сильно пожелает "Героя". Злопамятный гад... Ну ладно, давай поладим, Мастер!"

"...э?" - был изумленный ответ Широ.